Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие

19 March 2019
Russian
Original: English

Группа правительственных экспертов по новым технологиям в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений
Женева, 25–29 марта 2019 года и 20–21 августа 2019 года
Пункт 4 предварительной повестки дня
Организация работы Группы правительственных экспертов

Предварительная программа работы[1]

Представлено Председателем

Понедельник, 25 марта 2019 года

10 ч 00 мин – 13 ч 00 мин

1. Открытие совещания.
2. Принятие повестки дня.
3. Подтверждение правил процедуры.
4. Организация работы Группы правительственных экспертов.

5 c) Рассмотрение потенциальных возможностей военного применения соответствующих технологий в контексте работы Группы (сообщения об опыте, имеющемся у приглашенных Высоких Договаривающихся Сторон).

- Каким образом и в какой степени в настоящее время осуществляется участие человека в применении силы с существующим оружием, в котором используется или может использоваться автономность при выполнении его важнейших функций на различных этапах его жизненного цикла?
- Каким образом обеспечивается ответственность за применение силы с существующим оружием, которое используется или может быть использовано автономно при выполнении его важнейших функций? К числу соответствующих существующих оружейных систем могли бы относиться следующие типы вооружений:
  - системы противовоздушной обороны с автономными режимами или функциями;
  - ракеты с автономными режимами или функциями;
  - системы активной защиты с автономными режимами или функциями;

[1] На 25–29 марта 2019 года.

– барражирующие боеприпасы с автономными режимами или функциями;

– морские или наземные мины с автономными режимами или функциями;

– автоматические турели с автономными режимами или функциями.

15 ч 00 мин – 18 ч 00 мин

5 d) Уяснение характера рассматриваемых систем в интересах достижения общего понимания концепций и характеристик, имеющих отношение к целям и задачам Конвенции.

- Какие характеристики автономных систем вооружений имели бы важное значение с точки зрения международного гуманитарного права (МГП) и, в частности, Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КНО)?
- Является ли автономность атрибутом оружейной системы в целом или же ее следует увязывать с различными задачами оружейных систем?
- Важны ли с точки зрения МГП/КНО условия развертывания, конкретные ограничения по времени проведения операции или пределы передвижений по району?
- Является ли разграничение между оружием, предназначенным для поражения живой силы, и оружием, предназначенным для поражения материальных объектов, значимым с точки зрения МГП/КНО?

Вторник, 26 марта 2019 года

10 ч 00 мин – 13 ч 00 мин

5 a) Изучение потенциальных вызовов, порождаемых новыми технологиями в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений, для международного гуманитарного права.

- Создает ли автономность в важнейших функциях оружейных систем проблемы для способности государств или сторон в конфликте, командиров и отдельных комбатантов применять принципы МГП, касающиеся ведения военных действий (проведение различия, соразмерность, меры предосторожности), при нанесении ударов в вооруженном конфликте?
- Создает ли автономность в важнейших функциях оружейных систем проблемы для сохранения ответственности комбатанта и командира за принятие решений о применении силы?
- Какова ответственность государств или сторон в конфликте, командиров и отдельных комбатантов в отношении решений о применении силы с использованием автономных систем вооружений в свете принципов международного права, вытекающих из установившихся обычаев, законов человечности и требований общественного сознания (оговорка Мартенса)?
- Каким образом юридические оценки оружия с автономными функциями могут способствовать соблюдению норм МГП? Каковы прошлые или потенциальные проблемы в проведении юридических оценок оружия, обладающего автономностью в его важнейших функциях, и как можно решить эти проблемы?

15 ч 00 мин – 18 ч 00 мин

5 b) Дополнительное рассмотрение роли человеческого элемента в применении смертоносной силы; аспекты взаимодействия человека и машины в контексте разработки, развертывания и применения новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений.

- В частности, какой тип и уровень участия человека (в форме контроля, надзора и/или суждения) требуется или является уместным при использовании оружия с автономностью в его важнейших функциях для обеспечения соблюдения норм МГП?

В том числе:

– Какая форма и степень, если таковые имеются, надзора со стороны человека – например, способность вмешиваться и прерывать выполнение операций – в ходе действия оружия, способного автономно выбирать и поражать цели, может считаться достаточной для соблюдения норм МГП?

– Существует ли какой-либо уровень предсказуемости и надежности, который был бы необходимым или подходящим для автономных функций такой оружейной системы, чтобы ее применение соответствовало нормам МГП, с учетом прогнозируемых задач и условий применения такого оружия? Как оценивался уровень предсказуемости и надежности на практике?

– Каким образом такие факторы, как прогнозируемые задачи оружия, его предполагаемые цели (например, материальные объекты или живая сила), пределы передвижений и условия его применения (например, населенный или ненаселенный район), влияют на тип и степень участия человека, требующегося для обеспечения соблюдения норм МГП?

– Можно ли обеспечить взаимодействие между человеком и машиной, соответствующее нормам МГП, в оружейной системе с автономностью в ее важнейших функциях?

Среда, 27 марта 2019 года

10 ч 00 мин – 13 ч 00 мин

5 b) Дополнительное рассмотрение роли человеческого элемента в применении смертоносной силы; аспекты взаимодействия человека и машины в контексте разработки, развертывания и применения новых технологий в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений.

15 ч 00 мин – 18 ч 00 мин

5 e) Возможные варианты противодействия гуманитарным вызовам и вызовам для международной безопасности, порождаемым новыми технологиями в сфере создания смертоносных автономных систем вооружений в контексте задач и целей Конвенции, без ущерба для стратегических решений и с учетом прошлых, нынешних и будущих предложений.

- Каковы преимущества и недостатки предлагаемых подходов к обеспечению соблюдения норм МГП и ответственности за решения об использовании оружейных систем и применении силы?

– юридически обязывающий документ;

– политическая декларация;

– руководящие положения, принципы или кодексы поведения;

– повышение эффективности выполнения существующих правовых требований, включая правовые оценки оружейных систем.

- С учетом того что эти варианты не обязательно являются взаимоисключающими, а также общей цели обеспечения соблюдения норм МГП и сохранения ответственности человека за применение силы, какие последующие шаги могла бы предпринять ГПЭ?
- Каким образом ГПЭ может опираться на области конвергенции, зафиксированные в «Возможных руководящих принципах», согласованных в 2018 году? Каким образом эти принципы можно реализовать на практике?

Четверг, 28 марта 2019 года

10 ч 00 мин – 13 ч 00 мин

Продолжение выступлений по списку ораторов, если он не был исчерпан.

15 ч 00 мин – 18 ч 00 мин

Многосторонняя координируемая дискуссия.

Пятница, 29 марта 2019 года

10 ч 00 мин – 13 ч 00 мин

Рассмотрение любых новых элементов и общих позиций.

15 ч 00 мин – 18 ч 00 мин

Дискуссия по вопросу о дальнейших действиях.